

НЕОЖИДАННАЯ КАРМЕН

Когда на сцену нашего театра оперы и балета выходят солисты крупных зарубежных театров, зал бывает полным. Зритель приходит познакомиться с исполнительской традицией зарубежного театра, которую в создаваемом образе несет гастрوليрующий артист. Особенно уфимцам везло на зарубежных исполнительниц партии Кармен.

И вот еще одна встреча с Кармен, на этот раз из старейшего Пражского национального оперного театра.

Имя Либуше Маровой широко известно в Европе. Она ежегодно заключает контракты на участие в спектаклях театров Осло, Берлина, Хельсинки, Будапешта... Краткие по продолжительности гастроль Маровой, кроме спектакля в Уфе, включили также выступления на сцене Донецкого оперного театра.

Особенность Пражской оперы — высокий уровень режиссуры и нетрафаретность трактовок произведений оперной классики, поэтому от встречи с Маровой мы ждали многого. И не были обмануты.

...По ступеням лестницы табачной фабрики Кармен—Марова спускается пружинящей вызывающей походкой. Она красива, стройна, динамична.

Во время «Хабанеры» цыганка прохаживается среди мужчин, как бы проверяя, все ли мужские сердца ей подвластны; и вдруг с удивлением замечает солдата, который, опустив глаза, рассматривает собственный головной убор. Это уж слишком! С этого момента Кармен начинает свой поединок с Хозе, роман, который для нее — обычная страница изобилующей приключениями биографии, а для Хозе — роковая драма, исковеркавшая жизнь.

Можно сказать, что из всех слышанных нами Кармен (а их, если считать мастеров советской сцены, было более десятка), Кармен—Марова — самая жестокая. Она продолжает игру даже в заключительной сцене, когда обманной

лаской пытается укротить дошедшего до отчаяния Хозе и любым путем прорваться к тореадору, своему новому возлюбленному. У Кармен—Маровой нет и тени привычного для нас психологического раздвоения Кармен, когда в цыганке борются сострадание к Хозе и любовь к Эскамильо. Она открыто и зло смеется над страдающим Хозе. С такой трактовкой можно спорить, но нельзя не отдать должного чешской певице, которая создала органичный образ и нашла линию поведения на сцене, которая логична и продумана до мельчайших деталей.

У Маровой совершенный артистический комплекс. Она обладает красивым и подвижным голосом, хороша собой, прекрасно танцует, ее жест и мимика выразительны. Несмотря на исполнение партии на французском языке, содержание ее арий и сцен с Хозе или Цунигой через выразительную интонацию и жест могли понять даже люди, которые плохо помнят текст оперы.

Встреча с Кармен из Праги случилась на одном из первых спектаклей нового театрального сезона, и потому было интересно услышать, в какой вокальной форме солисты оперы, каков уровень исполнения хора и оркестра.

На этом спектакле мы впервые встретились с новым дирижером театра Эдуардом Гулбисом. Исключая отдельные эпизоды, он смог достичь взаимопонимания с оркестром, хором и солистами и обеспечить хорошее музыкальное руководство спектаклем. Выразителен (особенно в двух последних актах) был В. Канич (Хозе). Обладатель сильного голоса Д. Ремаревский, выступивший в партии Эскамильо, к сожалению, в знаменитых «Куплетах» пел неритмично. Это снизило впечатление от его выступления.

Спектакль с участием Либуше Маровой был тепло встречен уфимскими зрителями.

Б. МИХАЙЛОВ.

25 ИЮНЬ 1970

ВЕЧЕРНИЙ УФА